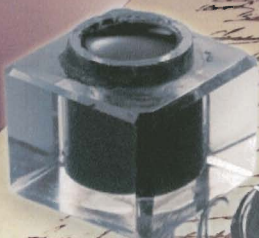
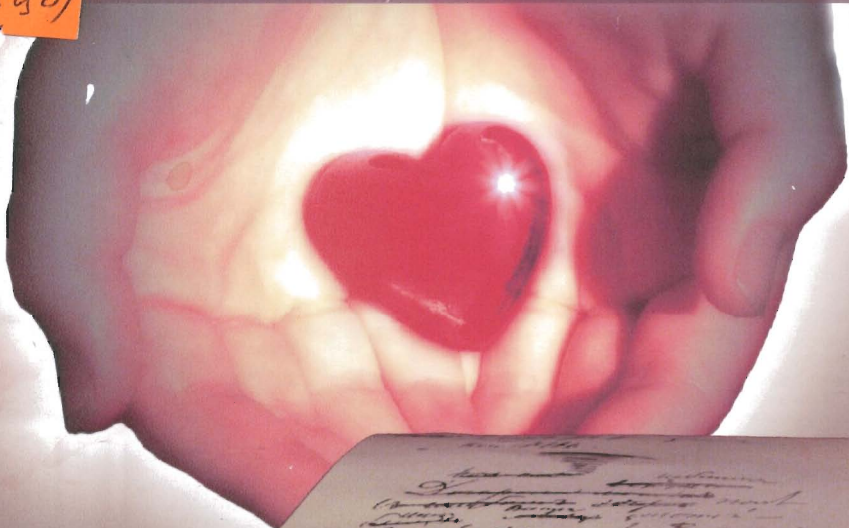

45

Увар Струцкий

8497
С 82 (45)

7 часть
От души к сердцу

Уважаемый читатель!

Выходит в свет мой новый, второй по счёту, сборник стихотворений под названием *«От души к сердцу»*.

Совместно с редакцией «Чебулинская газета» решено поделить этот материал на три части. Это значит, что сборник будет выпущен тремя брошюрами под одним общим названием.

Сначала выйдет первая часть, после распродажи которой будут выпускаться и две последующие.

Благодарю всех, кто так или иначе заинтересовался моим творчеством.

С уважением,

Иван Стоцкий.

любимой библиотеке,
добрый, отзывчивый заман
Вере Михайловне Суровой, Марии
Семёновне Семеновой с благодар-
ностью и признательностью
Вей А.Витора д.д.д.д.д.
И. Стоцкий

Берегиня

Берегиня, моя берегиня,
Меня некому больше беречь...
Береги же меня, о, богиня,
Не снимай нежных рук с моих плеч!

Так случилось, что сам не берёгся,
Кто ещё мне тот лучик зажжёт!
Я от жизни пока не отрёкся:
Бережёного Бог бережёт!

Да и сам не имею я права,
Бережливостью той пренебречь!
Ты скажи, разве это не здраво,
Нам по жизни друг друга беречь?!

От «уколов» не станешь добрее,
От души то тепло нам нести!
Так давай же друг друга согреем -
Нам не поздно огонь развести!

Берегиня... Красивое слово?
Я остался, ты рядом, ты здесь!
Мы у выхода, у запасного,
Мне бы только силёнок обрести!

Эта строгость меня не смутила:
«Ты такая, я знаю, так что ж?..
Пусть судьба надо мной подшутила
И на прежнего я не похож...»

Я очнулся от тех сновидений,
Что держали в плену миражей.
Но какая цена наблюдений,
Тех котельных и тех гаражей?!..

Проходных. И дерьмовых закусок,
И пустые глазницы тоски.
И давления крови на грузок,
И зажатое сердце в тиски.

Ты ждала. И надеясь на чудо,
А затем, не надеясь уже...
Будто дьявол во мне! Но откуда?
Может, ждал он давно в гараже?..

45747

муниципальное бюджетное
учреждение культуры
«Чебулинская межпоселенческая
центральная библиотека»

Да! Дешёвенько всё же попался,
Рогоносцу открыл свою суть!
Как в цистерне с вином искупался,
Не нашёл, что ли, меньше посуды?

Вот теперь зарекаюсь и каюсь,
Дьявол тот, мне воздал, от щедрот!
Я от мнимых друзей замыкаюсь,
Зажимая в брезгливости рот...

Ты одна на спасенье надежда,
Берегиня из всех берегинь!
Только рядом с тобой, а не между
Прочим всяким! Бесовское – сгинь!

Начинаю страницу, из новых,
И по глади той чистой листа,
Ухожу от колючек терновых,
Припадаю к распятью Христа!

Всё прошло и делами я занят,
Только совесть уснуть не даёт...
Почему так к стихам меня тянет,
Где их сердце моё достаёт?..

Берегиня! Ты стимул к свершеньям,
Ты прости и за боль, и за стыд...
Не дождусь я долгов погашенья,
Хоть ухожен (сказал уж) и сыт!

Я в долгу у моей берегини
И стихами плачу по счетам.
Но делами я занят другими,
А они, те дела, по пятам!

Хорошо, когда рядом и вместе,
От усталости, допинг, - любовь.
У кого-то там, козыри – крести,
А мои так из красных, как кровь!

Почитаешь стихи, улыбнётся
И глаза отведёшь... Ну и что ж?
Ты моей берегиней зовёшься -
Это правда святая, не ложь.

Мы не молоды, знаю, но это
Не причина для мелких помех...
А зима, как преддверие лета,
Только лето попало под снег...

Но оно к нам, я знаю, вернётся,
И пока наш костёр не затух,
Пусть хорошее нам улыбнётся,
Ты прости, что вот так, а не вслух...

Наши дети уж взрослыми стали
И на правильном, в общем, пути.
Это может простые детали
Для кого-то... Нам дальше идти!

Смысл есть! Жизнь идёт чередою,
Как причуды той жизни понять?..
Мой поклон головою седою –
Берегиня, супруга и мать!

1999 г.

Букет

Бредихиной В.И.

Яркой женщине, с жизнью насыщенной,
Подношу стихотворный букет.
Не крутой никакой и напыщенный:
А простой деревенский поэт.

Не хочу никого выгораживать
И себя ненавижу терпеть!
Как умеет она завораживать,
Коль попросите песню запеть!

И я слушал её в укрощении
И немножечко ей подпевал.
А какая Валюша в общении -
И любого сразит наповал!

Сколько лет к юбилею прибавится...
Но с какой стороны посмотреть!
Улыбается и не сгибается,
И никак не желает стареть!

И какие реформы не чинятся-
Грусть унылую песней убьёт!
Не пристало Валюше кручиниться -
Всех вниманьем к себе прикуёт!

Будет время, мы с ней пообщаемся,
Нет общения пищи вкусней!
Поздороваемся, попрощаемся,
И опять повстречаемся с ней!

Нам держаться за близких и родственных,
За детей и внучат своих собственных,
Сколько б ни было в жизни прорех!
А за это и выпить не грех!

Февраль, 2008 г.

Будь творенье твоё трижды лестно...

Я пишу не о ком, а кому-то,
Трудно как-то, о ком-то писать...
Оттого и душевная смута,
Чтоб стихи не из пальца сосать...
Можно всё приукрасить, наверно,
И восторгами всё облепить.
Но сквозь фальшь проявляется скверна,
Здесь не надо меня торопить.

А писать, не узнав человека,
Всех глубин его, тайнств души,
Не хватает, бывает, полвека и века,
Хоть стихами весь мозг иссуши!
Да и всё это будет нечестно,
К тем, кому ты свой стих навязал.
Будь творенье твоё трижды лестно,
Но ты совесть свою обязал...

И чтоб всё это в вас не воскресло,
Напишите свой стих ни о ком.
Пусть поможет в том мягкое кресло,
Тёплый плед и чаёк с сухарьком!

10 ноября 2008 г.

В огне нашей совести

Россия горит от леса,
А лес от бездумных людей...
Стоит дымовая завеса,
Но кто же он, тот лиходей?!..

Кто бросил горящий окурок
В палящую, знойную сушь,
Какой-то бездушный придурок,
Вошедший в таёжную глушь?

Стирает посёлки нещадно,
Без жалости «красный петух»,
Карая людей беспощадно,
Забывших, что лес - это друг!

Всё то, что мы недорубили
Ещё до последнего пня,
Молчанием нашим добились,
Подставив объятью огня.

Где не допилили деляну,
(Допилят, коль не подпалят!),
Друзья накрывают «поляну»,
Как малые дети «шалят!»

Для тех, кто не сеет, не пашет
И деревце не посадил,
Без разницы, где он «запляшет»
Костёр, что пожар породил!

А те, что спастись не успели
И не были там, у костра?..
Ужели мы так отупели,
Нас что-то не жжёт изнутри?..

Ведь нам «оторваться, по полной»,
Не глядя природе в глаза!
А лес догорает безмолвно,
Его не затушит слеза...

Зальёт МЧС головешки,
Дадут логорельцам кредит,
Поставят строители вешки,
Но кто от огня оградит?

Награды вручат огнеборцам,
Спасали они, как могли...
Легко ли писать стихотворцам,
От этих пожаров вдали?..

Россия горит не от леса,
Хоть как ты за лес тот радей!
Она полыхает от «беса»,
Сидящего в душах людей!

И множество есть оправданий,
Как спас «аномальной» жары!
Не верю я в «свежесть преданий»,
И всё, как всегда, - до поры...

И как бы мы лес не любили -
В стихах, на словах, но в беде,
По сути, о нём мы забыли,
Но помним в жару о воде!

Когда не останется леса,
Не будет еды и воды,
Изгоним мы, может быть «беса»,
А Бог нам воздаст за труды!

5 сентября 2010 г.

В памяти (бред сивой кобылы)

В памяти, я снова там, в памяти,
Как в снежной замети,
Брожу, до зари...
Знаете? Ну откуда вы знаете,
Что в мою память,
Летят сизари?!..

В полночи, я в памяти – омуте.
В комнате часы в маятник бьют.
Помните, думы, сволочи, помните,
Как по памяти,
В снежной замети,
В мой проникли уют?!

Помощи! Сон взываю о помощи,
Кто ещё мне поможет в ночи?
Тонуций, стонуций,
Кто удержит, корабль беспомощный?
Рядом нет никого, я, наверно, того...
Хоть кричи!..

В памяти. В замети.
В омуте. В комнате.
Помните?..

16 июля 2011г.

В протуберанце заката

В протуберанце заката,
Молод и щеголеват,
Шёл я когда-то
Молодцевато,
В море купался закат...

Кожа - «банан в шоколаде»,
Волос, как чёрная смоль.
Жил не богато,
Не пил суррогата:
«До, ре, ми, фа- диез, соль!»

Вечер спускался на горы,
Чайка играла с волной.
Море, фрегаты,
Индия, Штаты,
Было, но как не со мной...

Девушка с тёмной косою,
(Путь к ожиданиям не скор)...
Там у причала
Нежно встречала,
Милый и ласковый взор.

С детства мы знали друг друга,
Позже, проснулась любовь.
Море рябое,
Рокот приборя,
В жилах кипучая кровь!

Как позабыть мне всё это?..
Память по сердцу ножом.
Глаз тех агаты,
Горечь утраты-
Контур судьбы с виражом.

Пьяное дело лихое,
Много в таверне друзей.
Ром и сигары,
Милые пары,
Но на чужих не глазей!

Выбор не так уж богатый...
Это нельзя не учесть.
Я же сказал,

Что не пью суррогаты,
Но позабыл я про честь!

Выбрал глазами тугую,
В голову молотом хмель!
Как вспоминаю,
В мыслях пинаю,
Смятую ночью постель!

Ну а наутро цыганку
Я на руках выносил:
«Славно, ребята!
А как же, агаты?...»
Кто уж, не помню, спросил...

А на пороге стояла,
Девушка та, Изабель...
Врезало в уши,
Вынуло душу,
Хлёткое слово: «Кобель!»

Я не страдал от пощёчин -
Так был уверен и смел.
Хлынула кровью,
Дёрнула бровью:
«Как же ты, милый, посмел?!...»

Больше нигде я не видел,
Девушки этой простой.
Руки повисли,
Думал о смысле
Жизни ненужной, пустой...

«Чёрная смоль» выгорала...
От «шоколада» - банан.
Так вот со мною,
Судьба поиграла:
«Всё это самообман...»

Я обнимал её плечи,
Жадно ловил поцелуй!
Знал ли тогда я,
Позже страдая:
«В жизни с судьбой не балуй!»

Мне тех обид не простили,
Правильно, я заслужил...
Многие позже,
Об этом грустили,
Знаю, немного пожил...

Как же умел я кидаться,
С лёгкостью, чувством святым!
После по жизни
Плыть и скитаться,
Зная, что всё это — дым...

В протуберанце заката,
Молод и щеголеват,
Шёл я когда-то,
Молодцевато,
В море купался закат...

2001 г.

В ритмах «Ронда»

Ждёт зритель. Погашены в зале огни.
Чуть слышно звучит фонограмма.
Волнение... Мгновение и выйдут они,
Я видел: «Вот это программа!»

И вот, зажигающей музыке в такт,
На сцену врывается пламя!
Как будто волшебник, чарующий маг,
Взмахнул своим жезлом над нами...

Большие артисты не балуют нас:
Гастроли, тусовки «бомонда»...
И я растворяюсь в который уж раз,
В танцующем пламени «Ронда!»

Давненько такого не видывал... Да!
Такие артисты - «в живую!»
Как хочется вырваться с места туда
И в пляску войти огневую!

Я знаю их всех! Я их в школе встречал,
Ведь все они учатся в школе.
Вы слышали, как я вам браво кричал,
Затем провожал на гастроли?

Из зала ещё уходить не пора,
Вас публика требует снова!

На «бис» и на «браво», на крики «ура»,
Влетает, как вихрь, «Казанова!»

Всё чётко - до линии, в каждом из «па»,
В движении телосплетений.
И зала ревушая эта толпа -
Приветствие заданной теме!

Увидела вас и столица, Москва,
И вам она рукоплескала!
(«Гран-при» и подарки - как дань мастерства),
По-доброму вас приласкала...

Живите, творите и радуйте нас
Благими делами искусства!
И вас не забудет родной наш Кузбасс,
И стих мой, из доброго чувства...

Желаю вам счастья, в учёбе, в делах
И в жизни - хорошей, достойной!
Чтоб наша Россия могучей была,
Чтоб помнил посёлок вас Верх-Чебула.
Чтоб люди трудились спокойно...

Чтоб мирное небо над головой
И яркое-яркое солнце!
И нам чтоб никто не махал «булавой»,
Лишь веткой черёмух в оконце!

2006 г.

Величина, икра и ветчина...

Я не завидую богатству и чинам,
Раз выпала такая доля нам...
Но и чины, порой, удручены-
В богатстве том, они заключены.

Но нечего терять, как видно, нам,
Живём и ладно, и отходим к снам.
А спросят: «Отчего же ты не чин?»
Здесь много я ответил бы причин...

Во-первых, не стремился я к чинам,
А во-вторых, так видно, легче нам.
А, может быть, наоборот, сложней,
Но для меня другое здесь важней...

Неважно, кто ты - чин или не чин,
Нас много в мире - женщин и мужчин.
Не все едят икру и ветчину,
Имея сумм на ту величину.

А что касается тех сумм и величин,
За них ведь отвечает тоже чин.
И раздаёт тех сумм величину
И знает, сколько в год и почему.

Себе побольше, а поменьше нам,
Им тоже кушать хочется, чинам!
И мы порою так удручены,
Что мы на это всё обречены.

Естественно, все те, кто не в чинах...
А может, суть не только в ветчинах?
Не ветчина! Чиновничье «на»,
Собачья, скажем так, величина!

Наверно, кто-то скажет из чинов:
«Он, бузотёр и он из ворчунов!»
Конечно, им по нраву молчуны,
Поэтому, мы все, обречены...

А вы подумали, что я тут об икре,
И слов моих поверили игре?
Ведь то чины, любой величины,
Игрою с нами так увлечены!

Ну а пока не кончена «игра»,
Чиновникам всё видно, как с бугра!
Пожуда с нами будут так играть,
Нам крохи со стола их подбирать.

А кто-то, может, даже крохам рад,
(А мне, в придачу, и насмешек град)...
Не радуюсь от подаяний крох,
Какой от подаяний этих прок?..

Лишь только унижение и стыд...
Спасибо, я накушался и сыт!
Несправедливость – вечный корм раба,
Невинна с виду, но внутри – груба.

Мне костью в горле встанет та икра
И выполощет рвотой из нутра,
Покуда, хоть один из нас, от крох,
Доволен, сыт и пьян, как скоморох!

Ну, как, друзья, наелись вы икры
И почесали лысины, вихры?
А вы подумали, что я здесь об икре,
И слов моих поверили игре?..

1997 г.

Верится мне и как будто не верится...

Верится мне и как будто не верится,
Я не спешу, что гадать...
Лягут снега, прилетят к нам метелицы:
Вон уж рукою подать...

Осень уходит с листвою пожухлою,
Зимушка ждёт у ворот.
Ждут рыбаки. Тишина над Моржухою,
Дремлет рыбацкий народ.

Как закуёт водоёмы морозами,
Лески и снасти под лёд.
И до весны, с её первыми грозами,
С птицами, с юга, на слёт.

Ну а пока та земелька под инеем
И не укрылась в снегах,
Не предаваться, чтоб общим унынием,
Вывезем сено в стогах.

Спросит зима, как работали лето мы,
Дров заготовили впрок?
Вон уж, охотники палят дуплетами,
Пальцами ищут курок...

Нравится мне это или не нравится,-
С кем обсуждать сей вопрос?..
Я не могу от смущенья оправиться,
Словно попал под наркоз...

В «тихой охоте» могу позабавиться,
Думаю, лес вне обид.
Вон и рябинушка мне улыбается,
Стылою гроздью рябит.

Замер зайчонка под красной талиною,
В недоуменьи застыл.
Встречи в преддверии с зимушкой длинною,
Только вон след уж простыл...

Светится где-то, а, может, не светится
Снега пушистого ком.
Всё же придётся с зимою нам встретиться,
Веет уже холодком...

Ждём её. Вот уже скоро появится,
Знаем, зима - не впервой!
Раз уж в природе такое случается -
Верь той природе живой!

Небо нахмурится, солнце зажмурится,
Ветер и снег кутерьмой!
Трубы от дыма по крышам закурятся,
Печи затопим зимой!

Сядем у печки, нагреемся с улицы,
Крепкого чая нальём.
Выпрявим плечи, не будем сутулиться,
Русскую песню споём!

Удалю нашей зима пусть проверится,
Встретится с нашим плечом!
Верится в доброе, в светлое верится,
Значит, зима нипочём!

Весеннее чувство

Стало традицией, первым апрелем
Стих завести!
Стих, как созвучие, он менестрелем-
Вечно в пути!
Птицы зазывные песни запели,
Падают, падают с крыши капели,
И от весенней прозрачной купели
Нам не уйти!

Солнце всё ярче теплом в наши души,
Лирой из душ!
Выйди на улицу! Чувствуй и слушай,-
Дальше от стуж!
Пусть и приходят к нам ночью морозы,

Но над рекою оттаяли лозы,
Мы отойдём со стихами от прозы,-
К проблескам луж!

Солнце прогреет своими лучами
Шею до плеч!
Вон хороводит в припрыжку с ручьями
В тысяче свеч!
Рыхлый снежок незаметно растает,
Трепетным чувством в душе нарастает,
Чувство весеннее смысл обретает
Радостью встреч!

Пусть, как всегда, нас с весною идушей,
Любовь предпочтёт!
Пусть она тронет нас прежнего пуще
И расцветёт!
Облаком белым, в небе парящем,
В прошлом, будущем и настоящем,
Отзвуком ласковым в сердце щемящем
Жизнь обретёт!

1 апреля 2006 г.

«Висяк»

В ночь, когда спокойно спали семьи,
На глазах у сверстников у всех,
Уронили паренька на землю,
Уложили мальчика на снег...

Номер «дела» выцветет на папке,
Упираясь сейфиком в косяк.
Пацаны сказали: «Из-за шапки...»
Точно знаю – «дело»- не «висяк!»

И ещё мне пацаны сказали:
«Сашка, не какой-нибудь босяк!
Он такой... И помутнев глазами -
Словно головою об косяк!»

Как же этот Сашка улыбался,
Поначалу, смея мне дерзить!
Он таким и в памяти остался...
Может, кто-то хочет возразить?

И по дому, и на тренировку,
И по школе знаний получать...

Утром провожал в стада коровку,
Чтоб потом, под вечер, повстречать...

Мы потом нашли язык с ним общий,
Я узнал тепло его руки...
Мы живём и на судьбину ропщем,
Зрелые, в сединах мужики!

Ну а этот, несозревший мальчик,
Может, не изведавший любви?
Что же, дети, с вами будет дальше,
Если юность запеклась в крови!

Каждый день по «ящику» «разборки»,
И мальчишки тоже под «крутых!»
За «пожаркой» вырастают «горки»,
«Высохшей», не надо понятых!

Мечутся подростки по посёлку,
Всё хотят кого-то «поучить!»
Выйдет пьяный, зарядив «двустволку»,
И начнёт по пьяни всех «мочить!»

А «менты» давно уж за решёткой,
(С арматурой ныне не везде...)
Всё у них там гладко, в смысле с водкой,
И готовы к погонам по звезде?!

Всё произошло, конечно, рядом,
Может, где-то в метрах тридцати...
Кто в ту ночь командовал нарядом,
Не успев к парнишкам подойти?..

Чебула, наверно, как «отстойник?»,
А в отчётах прямо «макраме!»
Молодой, не живший и... покойник,
Но у всех лишь выборы в уме!

Да. Молчат, кивая на законы
И кладут в стакан карандаши.
Нам же указуют на иконы,
Или в церковь, «место для души»...

Но ведь совесть, главный наш духовник?
С нею посоветуйся, реши!
Что вам снится, милый подполковник,
В этой вашей грёбаной тиши!..

Я стою вахтёром в нашей школе,
Получаю маты и плевки...
Не от школяров, но всё ж, доколе!
(Вижу ваши умные кивки...)

Получил по морде мой напарник...
Я свою пока не подставлял!
Сослан папой в армию «ударник»,
Я его за двери выставлял!

И хожу я в школу без охраны,
И с работы по темну домой...
Вот такие, в общем, «панорамы»,
Миленский «защитничек» вы мой!

Есть в запасе дома валидольчик,
Потому что ночью не усну...
Иль жена поставит мне укольчик:
«Что предпочитаете ко сну?»

Подрастают новые «герои»,
И придут «немножко» попугать:
«Вот пойдёшь домой, тебя урюют!»
Это шутки, надо полагать?..

А потом попишут под двери
И покакать тоже норовят!
Дяди Вани – все, конечно, звери!
Кто обидел братьев Буровят?

Я об этом как-то с участковым,
Поделиться, что же предпринять,
С этим беспределом подростковым...
Он, конечно, смог меня «понять!»

Вот, мол, за «струю», когда поймаешь,
И свидетелей, никак не меньше двух!
А не-то, «дровишек наломаешь»,
Ты отлично сам всё понимаешь...
С облегченьем перевёл я дух!

-Заходи, проблемки-то обсудим...
(Извините, я уж как-нибудь!..)
Я же по-хорошему и к людям!
- Ты уж про «дровишки» не забудь?..

Вот и «наломали» мы «дровишек!»
Парня нет... Что, и «проблемок» нет?
Группирует улица мальчишек!
Ну а сколько было Сашке лет?

Сашкин папка выйдет из запоя!
(Может, и не выйдет, никогда...)
Как в трубе надрывно ветер воет,
И чужая, в общем-то, беда...

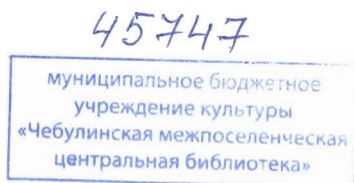
И та шапка, в общем-то, чужая,
Я бы не рискнул её носить!
Мать, в дорогу сына провожая,
До конца уж будет голосить...

Ну а тот, который из «морпехов»,
Примеряет головной убор?
И х/б, из зоновских доспехов,
И с колючей сеточкой забор?
И с решёткой небо голубое,
И наколкой шкуру кovyрять,
И в бараке, в тишине отбоя,
Чьи молитвы будет повторять?!

Им грехи на зоне отпускают!
Ну а мог он Сашку отпустить?
Адвокаты пусть его ласкают!
Прокурор попробует простить!
Ну а мы нисколько не прощаем!
Будь он проклят памятью времён!
Ну а к «делу» шапку приобщаем,
Это всё она... А может, он?!

Только Сашки больше уж не будет.
Не успел дожить и долюбить...
(И «морпеха», может быть, осудят...
Пацана сумел ножом убить!)
Не герой я и не трус, ребята!
Я - обыкновенный человек...
Но одно запомнил в жизни свято:
«Не убий!» Так краток жизни век...

И меня «немножко убивали»,
Подставляли ножичек в упор...
Или, может, что-то понимали?
Было, перехватывал топор...

И ружьишко вырывал у пьяни!
Жить хотелось! Вот и весь секрет...
И до дома полз я поутрае,
С той же пьяни.... Как вам мой портрет?

И дрались, «на край», «до первой крови!»
Кто не дрался в юности! Но всё ж,
Разбивая и носы, и брови,
Не носил никто в кармане нож!

Все мы, «приключений» тех искали...
И «фингалы» прятали от мам...
Только мамы ночками не спали,
Где теперь искать тех мамок нам?..

Приходили до свету, утрами,
Опуская взор, от вздохов мам...
Возвращайтесь дети раньше к маме!
Мамы устают от ваших «драм!»

И когда детей их убивают,
Думают: «Уж лучше бы меня»...
Мамы наши тоже убивают,
Нас за это, даже не вина...

Сколько испытает мама боли...
Сколько слёз прольётся из-за нас!
Сколько надо силы, сколько воли!
Я пишу об этом в первый раз?
Пацаны сказали: «Жизнь такая»...
Вы её видали? «Сосунки!»
Мамы, не во всём нам потакая,
Ждут всю ночь, когда придут сынки...
Мы их хоть когда-нибудь жалели?
Кто из нас по детству не болел?
Вместе с нами мамы ведь болели,
Кто же нам так с мамами велел?

И, конечно, по «барабану» папкам,
Как сейчас с мехами на Руси!
Сколько стоит норковая шапка?
Ты у мамы Сашкиной спроси...
А себя когда-нибудь мы спросим:
Что же происходит, наконец?
Отчего детей к погосту носим?
(Я такой же, как и все, отец...)

Вот услышал... Словно поперхнулся!
(Может, хватит этих жалких фраз!)
Ты опять, «начальник», лопухнулся,
И, увы, уже в который раз...

Эх, ребятаки... Плохо мне от боли,
Знаю, Сашку больше не вернёшь...
Жизнь - не мячик где-то в баскетболе:
-Эй, «морпех!» Кого ещё пырнёшь?..

Ты убил не одного парнишку,
Ты покончил внуков и детей!
Запиши там в записную книжку -
Сколько на тебе висит смертей!

Как ты будешь жить с таким «довеском?»
Ты ещё успеешь нарожать...
Ты не извиняй, что я так резко-
От себя, «морпех», не убежать...

Это, если ты поймёшь когда-то...
А сейчас дрожишь и весь в поту!
Шапочка не жмёт? Не туговата?
На тебя наденут! Но не ту...

Ты юнца предсмертный крик запомнил?
Больно ему было! Слышь! «Морпех!»
Или ты пока ещё не понял?
Если так, то ждёт тебя успех...

Я хочу, чтоб жил ты долго-долго...
И всю жизнь, вот это всё читал.
И сейчас, на всех ты смотришь волком!
Ну а Сашка всё-таки, мечтал!

Да. Бывают всякие «морпехи»...
Кто-то за Отчизну жизнь кладёт.
У кого-то деньги и потехи,
Кто-то в вену «ширь» и пропадёт.
Кто-то купит норковую шапку,
А кому-то в старой век прожить...
А кого-то жизнь порвёт, как тряпку
И по свету белому кружить!

Ты, «морпех», не то и не другое...
И не третье даже ты, «морпех!»

Ты слепым был «шапкиным слугою»,
Если так, то ждёт тебя успех...
Ты её носи, до самой смерти:
Я сказал, ты долго будешь жить!
Береги, чтоб никакие черти,
Не смогли другую подложить!

Я не знаю, как там дальше будет,
Но болит душа за сыновей...
Мало ли таких «морпехов» блудит,
Что вдыхают запахи кровей...

Мама уж не встретит Сашку боле...
И уткнётся головой в косяк!
И замрёт от холода и боли
И с души не снимется «висяк»...

2004 г.

Ворон-конь

Куплю я ковбойскую шляпу
И в стремя, на ворон-коня!
Прислушавшись к конскому храпу,
Умчусь, не ищите меня...

Как здорово! Вырвусь на волю,
И грудь, подставляя ветрам,
По полю, по полю, по полю -
Туда, где восход по утрам.

Ковыльные степи взрывая,
Мой конь, не жалея копыт,
Помчит меня, не уставая,
Где воздух хмельной не испит.

Я плёткой коня не ударю:
«Лети, вороной следопыт!»
Мы, оба, как в пьяном угаре,
Забудем, про боль и про стыд!..

Ещё поживём и поскачем,
Хватило б железа подков!
Порадуемся и поплачем,
На травы, упав с «передков!»

И там, ни о чём не жалея,
Пьянея от запахов трав,
От волюшки вольной шалея,
Где каждый из нас будет прав...

Пройдём по знакомым прокосам,
Где ты жеребёнком бродил,
Поклонимся травам и росам,
Где с милой с ума я сходил...

Нам нечего больше бояться,
Рассеялся юности дым!
Нам, главное, не застояться,
Приблизившись к годам седым!

Мой конь! Я кричу тебе в ухо:
«Ты слышишь меня, вороной!
Нам хватит и силы и духа,-
Я вспомнил о жизни хмельной!»

Неси меня напропалую,
Я смог удержаться в седле!
Чаруют, чаруют, чаруют,
Горящие звёзды во мгле...

Мы вдоволь с тобой накатались,
Нам надо с тобой поостыть.
Ещё, хоть разок, попытались,
Друг друга понять и простить.

С тобой мы давно побратались,
По жизни и нашей судьбе.
И где бы с тобой не скитались,
Спасибо, конь-ворон, тебе!

Ты голову вниз опускаешь
И взглядом лиловым косишь.
Ты взор мой привычно ласкаешь,
Но прошлого не воскресишь...

Ну вот и вернулся я к людям...
Пора и тебе, к табунам.
Разбудим, разбудим, разбудим,
Всё то, что так дорого нам!

А жизнь – от рассвета к закату,
И вновь – от заката, к утру.
Когда-то, когда-то, когда-то,
Я все эти грани сотру...

Пока же, мы вольные птицы,
Нам жить и мечтать об одном,

Ещё бы хоть раз прокатиться,
На том жеребце вороном!

А он подождёт на поляне
И встретит улыбчивый взгляд.
По рани, по утренней рани,
К тем травам, где кони шалят!..

28 августа 2003 г.

* * *

Вот береста. Она на вид проста
И гладь её, на первый взгляд, чиста.
Но только мастер, с помощью резца,
В ней разгадает контуры лица.
И сказкой станет эта береста!
И всё расставит на свои места!

Всё реже вижу снегирей...

Всё реже вижу снегирей,
Всё реже вижу...
Вы прилетайте поскорей,
Я не обижу!
Насыплю крошек и зерна
И ждать вас буду.
Покуда память мне верна,
Вас не забуду.

Комочки красные в снегу,
Как пятна крови.
Пришла суровая зима,
Насупив брови.
А вас всё нет,
Пропал ваш след,
А я скучаю.
Всё больше, своры воронья
Теперь встречаю...

Я помню с детства птиц моих,
Зимой сибирской.
И подпускали вы меня
К себе так близко!
Чуть-чуть в сторонку отскочив,
Из любопытства,
Клевали зёрна, прямо с рук,-
Всё, без мздоимства!

А я смотрел, душой добрел,
На птиц тех стайки,
И мякиш хлеба, что я грел
Теплом, в фуфайке...
Что, подобрали? Вот, ещё,
Питайтесь, птицы!
И нам здесь незачем спешить
И суетиться.

Ах, снегири-поводыри,
Тех зим суровых!
Где вы находите приют,
В каких сугробах?..
А как там с пищей и теплом,
Всего хватает?
Зимы начало и не вот,
Тот снег растает...

Летите птицы, я вас жду,
На снег садитесь.
Вот как увижу и приду,
Вы убедитесь!
И зёрна есть, и хлеб найдём,
Ну чем богаты!
От доброты зависит всё
К друзьям крылатым!

А может, всё же прилетят,
Мой клич услышав?..
И вереницей, вдоль дорог,
По снежным крышам!
Не помешало бы, мне с вами
Повстречаться!
Лишь стоит клювами в окошко
Постучаться!

Я вас услышу, дайте знать,
Я обещаю!
Гостям я рад, я старший брат,
Я угощаю!
Вы только издали разок
Мне покажитесь!
Уж будьте ласковы со мной,
Не откажитесь!

Надеюсь, я на встречу ту,
Я так заждался!
Уже я слышу щебет их -
Я догадался!
Они! Конечно, снегири-
Спасибо, птахи!
И я на улицу бегом,
Забыв про страхи!..

2002 г.

ГЛОТОК ВОЛИ

Отпущу свою душу на волю
И пойду по широкому полю,
С ощущением размаха крыла:
«Воля, каждому в жизни мила!»

Воля - ширь, без краёв и начала,
От тоски нас не раз выручала,
И вливала в нас силы чудесные,
И звала в купола поднебесные,
И на землю опять возвращала,
Только смерть волю ту укрощала.

Воля вольная грудь распирала,
Все углы и все грани стирала,
Дух свободы в душе разгорался,
Только с волею кто заигрался,
Тот наказан, потом был судьбою,
Знать, в той воле не Бог был с тобою...

Воля - это не есть своеволие,
Воля - зов наших душ в подневолье,
Упоенье души, там, где пой и пляши,
И где слёзы, но всё, от души!

Воля, это когда вам не душно,
Где она вас встречает радушно, -
Поле, степь, широта, что без края, -
Это, нечто, подобия рая!

Но не всех выпускают на волю.
Но себе, вот такое позволю,
Надышусь, налюбуюсь, наплачусь,
Я на воле на вольной, не прячусь!

Здесь дыхание полной свободы,
Ощутимость дыхания природы,
Важен первый глоток,
А затем весь поток,
Так свободы все ждали народы!..

И за землю, за волю сражались,
Вольным духом её заряжались:
«Здравствуй, милая воля, родная! ..»
Но она не для всех проходная...

Но от воли нас всех отлучили,
Мы её на словах получили,
Значит, нам не дадут больше воли,
А слова есть слова и не боле?..

Воля Разина и Пугачёва?
А ещё Леонид Ильичёва?
Воля Сталина и Маленкова,
Иль ещё там генсека, какого?

Но ведь это их личная воля,
Ну а наша, российская доля?
Ведь она не из лучших, как видим:
«Но Россию свою не обидим!»

Только в этом и есть наша воля, -
Сколько съел с ней и перца и соли,
И не знаешь, ещё сколь придётся, -
У кого столько воли найдётся?!

Говорят, что, мол, вольному воля!
Не писал бы об этом Крамоля,
Чьей-то волей спасён я от рая,
Надо мной чья-то воля вторая...

Нету воли и жизнь, что неволя,
Мы страдаем, неволю ту холя,
И хулим ту неволю словами,
Люди милые, воля за вами!

2009 г.

Гвардии рядовому

Никто о войне не напишет так честно и чётко,
Как тот, кто войну эту сам на себе испытал.
И бьёт лихорадочно в мозг пулемёто в «чечётка»,
И рвёт на куски раскалённых снарядов металл!

И хочется жить, когда молодость только настала,
А рядом упал и не встал молодой лейтенант...
Как кровь в остывающем теле из раны хлестала,
И жизнь или смерть, как последняя связка гранат.

А дома, на родине, снег от черёмух посыпал,
И в кружеве белом над домиком отчим парит.
А ты как птенец несмышлёный из гнёздышка выпал,
Идёшь и идёшь, а земля под ногами горит!

Скажи, а не страшно в бою умирать молодому?
Не страшно, когда в этот бой ты идёшь не один!
Подсел я с вопросом к отцу, ветерану седому,
Ответил отец: «Ты, сынок, доживи до седин»...

Я дожил, и вот, до седин до своих «докатился»...
Он в семьдесят с лишним в покое ещё сено ко сил.
А я не успел перед смертью, с отцом не простился,
Он выпить просил, только пить уже не было сил...

А дома, в то время как раз не о кажется водки...
И мечется мама, и в панике сходит с ума.
А смерть, как шарахнет в упор по отцу, без наводки,
И в мае вползёт леденящая душу зима.

Ещё до сих пор в нас стреляют войны отголоски...
И вечная память погибшим и слава живым!
Отец не упал в той войне на нейтральной полоске,
Вернулся! Гордился, что гвардии был рядовым!

*Моему отцу, Гвардии рядовому Великой Отечественной войны,
дошедшему с боями до Берлина, расписавшемуся на рейхстаге.*

Стоцкому Никифору Парфёновичу

от благодарного сына, посвящается.

Где – то...

Где-то янтарное море,
Где-то базальтовый пик.
Где-то и счастье, и горе,
Где-то тоннель и тупик.

Где-то и радость, и младость,
Где-то есть мир и покой.
Где-то и пакость, и гадость,
Где-то туман над рекой.

Где-то зазывные песни,
Где-то открытый ландшафт.
Где-то всегда интересней,
Где-то с вином «брудершафт».

Где-то цветы и банкеты,
Кто-то взошёл на Парнас.
Где-то веселье, букеты,
Где-то забыли про нас...

29 мая 2006 г.

Говорила мне мать...

Кабаки и «тачки»,
Казино и скачки,
Девочки – от зноя нет спасения!
Где мои «зачки»,
Ассигнаций пачки,
Молодость – года мои весенние?!..

Припев: *И костюм не костюм-
Мать товарная,
И судьба не судьба-
Тварь коварная!*

*Жизнь моя – не моя,
Гниль кичманная,
А любовь, где любовь? –
Боль обманная!..*

Розы, хризантемы
И другие «темы»,
И дела тогда, не всем известные...
И стволы – волыны,
И столы «малины»,
И «разборки – по понятиям», местные!

Припев: *Эх, лежанка моя,
«Шконка» ржавая,
Ты служанка моя,
Сталь державная,*

*Арматура в ребро
Упирается,
Не живётся и
Не умирается!..*

Камеры да «бочки»,
Дни, они же ночи,
Плесень и «параши» - вонь отстойная,
Был когда-то весел,
Нынче не до песен,
Для бандита жизнь вполне достойная!

Припев: *Говорила мне мать:
«Доиграешься!»
Не хотел понимать...
Всё стараешься:*

*«Нагребу, а потом
И в «завязочку!»
Верил, незаподло,
В эту сказочку...*

Вот теперь, не слабо
«Отоварился!»
Воркута, Бодайбо,-
Так «напарился!»
А на воле Россия реформируется:
«Не работает кто, тот прокормится!»

Голуби

...И было у меня три голубя,
Три белых голубя, как снег!
Они взмывали ввысь, как полмя,
Сквозь крик и гомон, свист и смех!

О, как парили птицы милые,
Пробив собою синеву!
С собою звали быстрокрылые,
Я помню всё, как наяву...

Я голубям моим завидовал,
Я, как они, летать не мог...
Я в небо голову закидывал
И в горле сдерживал комок...

Спускались голуби на плечи мне,
Клевали зёрнышко с руки.
Промчались годы быстротечные
К истоку жизненной реки...

Смотрю я в выси зачарованно,
Нет небосвода голубей!
И сердце бьётся, чётко, ровно,
А в небе стайка голубей!

Летят, летят и с глаз скрываются,
То вновь покажутся на миг...
И снова крылья раскрываются,
А я смотрю, смотрю на них...

Летите ввысь, друзья крылатые,
И наслаждайтесь высотой!
Вернётесь, знаю! Жду возврата я
Уже десяточек шестой...

Вы налетаетесь и сядете,
Как где-то в юности моей...
Как дух в неизгладимой памяти
Моих испытанных друзей...

30 марта 2006 г.

Горячительное

Жизнь, порою, бывает изменчива,
Это ты понимаешь сама.
На меня так пахнуло вдруг женщиной,
Что «слетел с «копылков» и с ума!»
Не подумай, что здесь кобелиное,
Но не все мужики, что в штанах,
Жизнь, ведь, в сущности, очень не длинная,
Да и я далеко не монах.

Как увижу тебя, так пьянею я
И глаза застилает туман.
Уж, поверь, не несу ахинею я,
Что какой - то здесь самообман.
А любовь до сих пор, как и в древности,
Разжигает душевный пожар.
Я почувствовал, что-то, от ревности,
Как плеснули горячего в жар!

Ускользаешь походочкой быстрою,
Успевая меня обаять.
Неужели всё это я выстою,
Если только бы мог устоять...
Ах, как сердце в груди трепыхается,
Сердце бедное плачет в крови,
Задышается, ох, задышается,
Так теснится, хоть грудь разорви!

Иногда мне такое вдруг выстучит,
Поднимаюсь, и в ночь покурить.

Вот возьмёт из груди моей выскочит,
Улетит, чтоб тебя покорить!
Понемножку идём на сближение,
Или, кажется мне, что идём?..
Ещё, кажется, только движение
И в объятьях друг друга найдём!

Я уже ощутил эти линии,
От бедра к колыханью груди.
Ах, какие вы ноченьки длинные,
Да и все вы ещё впереди!
Ты красивая, очень нарядная,
Подарила мне праздник души!
Ах, любовь ты моя неоглядная,
Хочешь плачь, хочешь пой и пляши!

Ты, наверное, всё ж сновидение...
Захлестнула, как буря в пути!
Ты прекрасных стихов наблюдение
И от них никуда не уйти.
Не хотел бы я быть их обузой,
Но оттуда они, из души.
Стала ты вдохновением, музой,
Говоришь, не читая: «Пиши...»

Только в них от тоски помрачительной,
Как спасательный круг, ухожу.
Ты, напиток, такой горячительный,
Что не вот-то, его остужу...

2008 г.

Грибная охота

В выходной, в сентябрьскую субботу,
Подошёл и к нам грибной сезон,
Выхожу на тихую охоту,
И вдыхаю осени озон.

По настилу мшистому лесов
Я ступаю бережно ногою.
Поброжу и душу успокою,
Заблужусь на несколько часов.

Мы знакомы с детства с лесом тем,
Он меня по-свойски принимает.
Чужаков тот лес не принимает,
Он в моих стихах из лучших тем.

Так и быть, по случаю такому,
Помолчу, лес не приемлет фраз.
Огляделся. Всё тут мне знакомо
И привычно радует мой глаз.

Он откроет, всё мне лес откроет,
Чем родной природой наделён!
От жары и холода укроет,
Этим он как раз-то и силён!

Время приближается к полудню,
Птичий хор звенит наперебой.
Так иду, вдыхаю полной грудью,
Глядь, на пне опёночки гурьбой!

Ах вы, милые, ну вот вы и попались,
Я нашёл вас! Ближе подойду...
Ишь сидят, на солнышке заспались,
На его горячем, на поду!

Сколько вас! Ну, прыгайте в корзину,
Осень так щедра на урожай!
Кто-то мимо шёл и рот разинул:
«Вон ещё! Быстрее окружай!»

Так идёт грибная та охота,
Шутки и весёлый пересмех!
Снять бы это всё, друзья, на фото,
Плёнки не хватило бы на всех!

Это всё подарочки природы,
Чем дарит и балует нас лес.
У природы нет плохой погоды -
Главное, в охоте той - процесс!

2000 г.

Губернатору-творцу

Спасибо губернатору-творцу,
Открывшему нам светлый путь к дворцу!
Под этим, не смолкающим аккордом,
Он нас призвал к победам и рекордам!

И те победы, и рекорды будут,
И Вас, конечно, люди не забудут,
Ещё в одно из детищ и наследств
Тулеев не жалеет сил и средств!

Не так-то просто в кризисное время,
Которое на плечи нам, как бремя,
Изыскивать такие вот средства...
Но в этом стиль его и мастерства!

Он вместе с нами тащит это бремя,
И нас ведёт, опережая время,
Есть сила в нём, как слова, так и дела,
Чтоб жизнь земли кузбасской не скудела!

И уж кому, ему не до зевот,
Вот он и есть, тот самый патриот!
Достойный сын России, наш избранник,
Тогда, в ту пору молодых да ранних!

И всё он где-то что-то открывает,
И ничего об этом не скрывает,
И мы гордимся, да и сам он горд,
Ведь он всегда в своих решеньях твёрд!

Но чтобы так за свой Кузбасс гордиться,
Приходится немало потрудиться...
А кто у нас не уважает труд,
Узнает, как наш губернатор крут!..

Не любит разгильдяев, прохиндеев,
И с каждым годом – новые идеи!
Растёт жильё, возводятся дворцы,
В его команде тоже есть творцы!

Ведёт к свершеньям, не жалея сил,
И где б ни ездил и ни колесил,
Прекрасный отпечаток добрых дел,
(Теперь и я в стихах его задел...)

Когда-то я в «кредит» ему поверил...
Уже давно в делах его проверил,
Великие, разумные дела!
Чтоб наша жизнь достойною была!

«Спортивный комплекс» - ведь не рай с небес?
Его авторитетнейший здесь вес!
Его заботы, чаянья - все здесь!
И в этом и во всём Тулеев весь!

Посёлок наш ко Дню села готов,
Он в радуге неоновых цветов!

Растут дома, возводятся дворцы,
Пока есть губернаторы-творцы!

Мы не ошиблись в выборе тогда...
Пускай же в домнах плавится руда,
И уголёк выходит «на гора»,
И всех нас ждёт горячая пора!

И колосится хлеб, и лён цветёт,
И зимушка-зима нас заметёт,
Но след добра зиме не замести,
Нам звание кузбассовцев нести!

Веди, Аман Гумирович, вперёд!
Мы знаем - смелость города берёт!
Хватает и таланта, и ума,
Чтоб к счастью нам открылись закрома!

Две тысячи девятый год. Второе февраля.

Нет, я не строил Днепрогэс и в космос не летал.
Не видел даже я вблизи, как плавится металл.
Бросал добытый уголёк в открытый зев котла,
Следил, чтоб он не прогорал, тот уголёк дотла.

А результат того труда не вышел весь в трубу,
Всё, что и вынес мой народ на собственном горбу...
Когда космический корабль ушёл в простор высот,
Оттуда я не наблюдал моей Земли красот.

Придя домой от жарких смен, я в ванне засыпал,
И отдохнув и отоспав, на смену заступал.
И дым, и угольную пыль я в лёгкие вдыхал,
И в выходные не всегда я дома отдыхал.

Ну что с того, что мой сосед меня не узнавал,
А промежуток между смен я водкой заливал?..
Глаз да зубы... Я, как негр, тащил домой «загар»,
И был тогда я не поэт, а просто кочегар.

Жена отстирывала всю ту пыль и грязь от роб
И был до нельзя я худюш (клади хоть тут же в гроб)...
Но я стоял. И трезв, и пьян, и в чём была душа...
Я ел свой хлеб. А жизнь одна, но тем и хороша!

Я не завидовал другим, денег не накопил,
Тогда я молод был, здоров и время торопил.

Но это даже только часть из жизни и судьбы,
И дым, и гарь, и пот, и соль, и люди - не рабы!

И вот под финишной чертой мой жизненный итог.
Хватило б сил, здоровья мне, ну лет хоть на пяток!..
Мне шестьдесят. Но я пока работаю, кручусь
И я по жизни «сачковать» уже не научусь...

Ну, «заработал?», говорит с усмешкой мне молва,
Но я усмешек не боюсь - ведь это всё слова...
И то, что «пенсия» моя, достойной быть должна,
Вопросы эти не ко мне....Какого же рожна!

Обида есть на всех, на тех, кто нынче у «руля»,
Две тысячи девятый год. Второе февраля.
А мне наш Пенсионный фонд - тысчонку с небольшим,
А у него, «евроремонт» и он непогрешим.

И каждый год «евроремонт», под пластик и стекло,
А у меня стена гниёт и мне не припекло?..
ЖЭК с отоплением «достал» - то кран, то шов, то слив!
Никто меня не упрекнёт, что я нетерпелив!

И так все двадцать с лишним лет... Терпенью есть предел?!
Насколько хватит нервов, сил, смотреть на беспредел?!
Сидит Матрёна в ЖЭКе том, наверно, целый век,
Она - начальница! А ты? Ты просто человек...

Молчит и смотрит прямо в стол. А не было б стола,
Куда смотрела б ты, Матрён, - «гранитная скала?!»
Директор пятый иль шестой, в учережденьи МУП,
Она, по-прежнему, сидит и взгляд всё так же туп.

Но вот её, на мой бы взгляд, давно пора метлой!
(Прости Матрёна, что тебя затронул здесь хулой)...
От коммунальных тех реформ нам - «чёпик» и «бандаж»,
Матрёне где-то шестьдесят, но столько ей не дашь!

Как не зайди, у них обед, что называют «чай»,
Живи, Матрёна, тыщу лет и деньги получай!
А нам на «чёпики», гляди, насколько хватит сил...
(Я у Матрёны наперёд прощенья попросил...)

Ах, жалобу? Тогда они другое «запоют?»
Её ведь «чёпиком» вернут! (И создадут «уют!..»)
Мы проходили и не раз, всех «чёпиков» черёд,-
Сидят Матрёны у «руля», ничто их не берёт!

И даже в «кризис», будь он клят, Матрэн не сократят,
Они, наверное, как все, достойно жить хотят!
И не просчитывал я рознь их «маленьких» зарплат
И спорить в этом нет нужды, и биться об заклад...

И тем Матрёнам уповать на «кризис», так быть,
Да вот ещё, при всём - при том, про нас не позабыть...
Прокладок нет, подмотки нет и ключ один на всех,
Один и тёплый кабинет, где «чай» и сытый смех!

Они меняются на вид, лишь только к ним войдёшь,
«Получишь» помощь и ответ и чуть не упадёшь...
Про то, что «слышат в первый раз, о том, что говоришь»,
Стоишь и слушаешь её и со стыда сгоришь!..

А как приблизится отчёт - поёт, как коростель!
А ты в одежде и в носках нырнёшь в свою постель...
Реформы - это хорошо! И «кризис» обогнём!
Я вспоминаю, как тогда работал я с огнём...

Пусть тот, кто век неправдой жил, найдёт во мне враля,
Две тысячи девятый год. Второе февраля.

Дилиром

Видел чинары,
Видел я розы,
Благоухали мимозы.
Пели дутары,
Звенели гитары,
Цвели виноградные лозы.

Ехал в страну,
Где ни разу я не был,
Где тополя-исполины.
В куполе синего,
Знойного неба,
Сказки Ферганской долины.

И в стороне той,
Далёкой, ферганской,

Мы подружались с Дилей.
Помнишь ли, девочка,
Помнишь ли, милая,
Как мы с тобой бродили?..

Годы летели,
А как вы хотели?
Не остановишь годы!
Помню скамейку,
Где с Дилей сидели,
Синего неба своды...

2004 г.

Дозы и слёзы

Это вам не газировка,
Пиво, алкоголь,
Наркопередозировка-
Всей планеты боль.
Мы пока не так богаты,
Пьём и колем суррогаты,
Крест и позолоть...
Что ещё вколоть?

И не надо здесь тротила,
Сделает всё «дурь».
Что им, нарковоротилам,
До вселенских бурь!
Чётко действуют каналы,
Обретают твёрдость налы,
И приятный шок -
«Белый порошок!»

Шприцем вывернуты вены,
Негде ковырять!
Говорят, что нет замены...
Это как понять?!
А любовь, стихи и проза,
Как цветёт и пахнет роза,
Ты не наблюдал
И в гробу видал?..

Это первая лишь проба -
В кровь вошёл наркоз...
Трудно выбраться из гроба,
К запахам тех роз?
Чтоб в гробу том не остаться,
Надо всё же попытаться,

Пусть шумит в ушах,
Сделай первый шаг!

Знаем, легче оступиться,
Руки опустить...
Под наркозом сладко спится,
«Сон» вам будет льстить!
Не постель вам та «соломка»,
Ожидают боль и «ломка»,
Так начнёт ломать!
А ты слушал мать?..

Ты пойдёшь и в долг попросишь,
Маленький пакет.
«Переломишься» и бросишь?
Всё так просто? Нет!
Не прочтёшь от мамы писем,
Ты теперь наркозависим,
Дело-то табак!..
В общем, ты слабак...

А в письме писал ты маме,
Что всё хорошо...
Ты сидишь в глубокой яме.
«Белый порошок!»
Он виновник злоклучений,
В смысле умозаклучений,
Жизнь - сплошной пинок!
Ты так одинок...

От тревожных мыслей маме
Ночью не до сна.
И она, одна, как в яме,
Комната тесна.
Как сыночек ненаглядный
В этой жизни непроглядной...
Думает всю ночь:
«Как ему помочь?..»

За «должком» придут однажды,
Время засекут...
Что там дальше, знает каждый,
И поволокут!
Могут и поставить в «позу»,
На прощанье вкюлят «дозу»,
Как бы пожалев...
И рычи, как лев!..

От твоих рычаний толку...
Кто услышит рык!
В пору уж завьёт, как волку
И искать «барыг».
Но «барыги» не помогут,
Ты попал в капкан и в омут,
Ты попал в тупик,
Час твой - «время пик»...

Тупиковых ситуаций
Ты не разгрёбёшь.
И подумать, может статья,
Выйдешь на грабёж.
По неопытности, смело,
Загремишь в тюрьму,
Но и там, коль взвесить зрело-
Сложно одному...

Ну а так, как ты из «лохов»,
Слабый фраерок,
Там «иметь» тебя неплохо
Будут весь твой срок,
Так и будешь ты «чмырилой»
Весь твой тяжкий век,
Что наделал, ты, дурила,
Ты же человек!

Вот и вся твоя раскладка,
Ты завял, утух...
Вот теперь тебе не сладко,
Где искать «братух?»
А «братухи» там, на воле,
Жизнь кругом кипит!
Грудь заходится от боли
И в глазах рябит...

Слёзы душат, так обидно,
Заново бы жить!
Ты задумался уж, видно,
С кем бы стал дружить?
И не поздно, как бы вроде,
С чистого листа?..
Вырос ты не по породе
И душа пуста.

Вот что может получиться,
Если без мозга в.
Уколоться, отключиться,
Не платить долгов...
Ты с судьбою вздумал в прятки?
С ней нельзя шутить,
Маме лгать, что всё в порядке
И долги платить...

Отсидел. А это значит,
Заплатил долги?
Мать в подушку ночью плачет,
Ей-то хоть нелги!
И себе нелги «братела»,
В чём душа твоя и тело,
В «белом порошке?»
Только и в башке?..

Отражает жизнь пороки
И так трудно жить!
Извлекать её уроки!
Ею дорожить!
Если извлекать не станешь,
Где искать потом пристанищ?
Нет простых путей,
Думай и потей!

Заразумданностью ложной
Только стыд и грех.
Ведь таких судьба несложно
Колет, как орех!
Обнажив ядро гнилое,
Может раздавить,
В каждом деле, как и слове,
Доброеловить!

И в моём пути тернистом
Чёрный был квадрат.
Был «фубахой»-гармонистом,
Каждый был мне брат!
Сколько друзей же мог набрать я,
Где теперь все эти «братья?»
Жизни смысл глубок,
Знает только Бог...

А слепцы ведут к обрыву
Молодых слепцов!

Благодушие по рёпу
Наркюпродавцо!..
Их дела идут неплохо,
Со весть, честь, давно оплохла,
Со весть их и честь,
Там, где деньги есть!

Молодёжь уходит в омут,
Тянет их на дно.
Сколько их ещё надломят?
Знаю лишь одно -
Высохнут ещё не скоро
Слёзы матерей.
Но хочу я, нету спора,
Чтобы поскорей!

Героин, марихуана,
Экстази, как тля.
Затянула вас обмана
Мёртвая петля,
Душит юных, недоспелых,
Унося во вне...
Порошко в х ватает белых,
Не приснилось мне!

Перекинутся в картишки
И наложат жгут.
Не туда вам, ребяташки,
Мамы дома ждут!
Возвращайтесь, шприц забросив,
По своим домам,
И сомнения отбросив,
Прямо в ноги мам!

Ждут они, слезой и сходят
И не спят ночей.
Дома места не находят,
Не сомкну вочей!
Жизнь свою перебирают
В сонме тяжких дней,
И старея, умирают,
Думая о ней...

И о вас, кто в плен наркюза
Незначай попал.
Ваши дозы - смерть и слёзы -

Не дожил, упал...
Кто ей выгащит занозу,
Что торчит в груди!
Ей до дна измерить дозу,
И потом уйти...

Не наглейте! Пожалейте
Бедных матерей.
Трудно, но переболейте
И домой скорей!
Ждёт она тепла и ласки,
Загляните маме в глазки,
Перед ней вина.
Всё простит она!

Сердце мамы терпеливо,
Но устало ждать.
Ищет, ищет взгляд пытливо,
Хочет угадать:
Сколько ей ещё придётся
Мучиться в слезах...
Будет сохнуть, изведётся,
Горечь, страх в глазах...

Заклинаю дети Богом -
Берегите мам!
Не ищите смысл в убогом,
Прячься по углам!
Прожигаая жизнь без толку,
Белый свет коптить?
Всё ж пора вернуться к долгу,
По счетам платить!

17 июля 2008 г.

Дорога

Вот дорога. По ней я иду,
Много их, тех дорог, от порога.
Но одну, по которой бреду,
Мне пройти суждено. Всё от Бога.

Не судите вы строго друзья
И родня, не судите вы строго,
Шёл, где можно и шёл, где нельзя,
И прошёл уж, наверное, много...

Что прошёл, то уже позади,
Не грущу я об этом, не плачу.
Есть дорога, так значит, иди,
И решай непростую задачу.

Повстречал, на дороге, на той,
Я всего, что, порою встречалось.
И была та дорога крутой,
Ну а лёгких пока не встречалось...

Меня били, случалось, порой,
На дороге на той сапогами.
Я нормальный, отнюдь, не герой,
Но на сделку не шёл я с врагами.

Вот как шёл, так иду и сейчас,
Не знаком с обходными путями.
Жизнь сложна, но нужна и подчас,
Ты вцепляешься в землю ногтями.

Чтоб тебе дошагать, доползти,
Если ждут тебя в доме, к тому же...
Как не трудно, но надо идти,
Если ты хоть кому-нибудь нужен...

А когда тяжело уж совсем,
Помогали хорошие люди!
Так спасибо за это им всем,
Так бывает, порою мы блудим.

Благодарен судьбе я за то,
Что дорога меня не сломала.
Не надеялся я на авто,
Шёл я чаще пешком, как бывало...

И попутчиков - как же без них!
Догонял я и шёл с ними в ногу.
И меня обгоняли и в миг,
Я от них отставал, понемногу...

В одиночестве, может, трудней,
Но зато уж никто не мешает.
Но ведь это, кому как видней,
Каждый сам за себя и решает.

По дороге я встретил любовь,
Ведь случается с каждым - уверен.
И по жилам ударила кровь,
Хоть жениться и не был намерен.

Эта дева была, как родник,
И чиста, и скромна, и красива.

Перед нею, конечно, я сник,
Обуяла любви этой сила!

Не жалею, что встретила меня,
«Отхлебнула» она от стакана,
У которого было на дне,
Что страшнее любого капкана...

Мы боролись - она помогла,
И спасла, может быть, от недуга.
Как смогла, лишь она сберегла,
Хоть ревела порою подруга!..

Я должник перед нею одной!
Подняла сыновей, как умела.
И в то время, когда выходной,
Ты её не увидишь без дела.

Всё в трудах. Не присядет порой
И решает любую задачу.
Говорил же, что я не герой,
Но от горя я с ней не заплачу!

Перед нею я в вечном долгу,
В нашей жизни, мне с ней по дороге.
Долг верну, если только смогу:
Помогите мне в этом, о, Боги!

Не суди меня строго, жена,
Я не молод, и мне уж полвека.
«Муж с женою – одна сатана!»
Но в тебе я обрёл человека!

Человека, с той буквы большой,
Имя женщина этому чуду,
С человеческой, женской, душой,
Я в стихах воспевать это буду!

Так идём по дороге одной,
Я один бы уж «вытянул ноги!...»
Вы не смейтесь, друзья, надо мной:
«Не валялась жена на дороге!»

Той дороге, когда-то конец,
Но встречает жена на пороге!
Посмотрю на неё, как юнец,
Где улыбчивый взгляд, а не строгий!

Так случилось, бывало всего,
Меньше радости, больше тревоги...
Ну а так, в основном, ничего:
Только надо не сбиться с дороги!»

1992 г.

Дурёха

Что ты ходишь за ним, дурёха?
Он не любит тебя совсем!
Этот самый, твой тип, Алёха,
Так хороший, пригожий всем!

Он обычный, он даже рыжий,
Конопатый у Лёхи нос!
Вон он, прётся опять, бесстыжий,
Этот солнечный твой «альбинос!»

«Поматросит», потом забросит...
И куда ты тогда, с «животом»?
Где вас с ним до утра только носит?!
Вся деревня судачит о том!..

Что ты, девка, совсем ошалела,
Или мало хороших парней?
Всё – увидела и обомлела?
Ох, вела бы себя поскромней!..

Ах, любовь! Ну и что с ней поделать?
Посидела бы дома, одна.
Ой, не по сердцу мне эта смелость,
Как любовь, эта ваша, чудна...

Посмотрела и тяжело вздохнула:
«Пожалеешь, дурёха, потом...»
Только дочь за калиткой вспорхнула,
Не задумавшись даже о том!..

Затухала вечерняя зоря,
Ночь в объятия день забрала.
«Не видала ты, доченька, горя!»
За калитку. И ночь не спала.

И всю ночь она вспоминала,
Как когда-то была молода.
Но бессонница всё ж доконала,
Как вернулась в рассвет слобода.

Дочь на «цыпочках» тихо входила,
Потянулась, закрыла глаза...
Как она эту ночь проводила,
Всё в тумане. И взгляд - в образа.

2 мая 2011 г.

Ёлки-палочки

Гармошка « тульская» -
Меха цветочками.
А песня русская
В лады с басочками.
Звенела песенка,
Звала да плакала,
Крылечко-лесенка-
Всё одинаково!

А я наяривал,
Да я наяривал!
Да за девчоночкой
Всё приударивал.
Звала гармошечка
В тенёк, на лавочку,
Забыл я Любушку,
Да встретил Клавочку.

Отбили Клавочку,
Я сел на лавочку.
Играл страдания,
Всё ждал свидания.
Не вышла Клавочка,
А вышла Светочка,
Да обломила
С рябины веточка...

Я верил Светочке,
Не видел промаха,
А за околицей
Цвела черёмуха.
Цвела да падала,
Да осыпалася,
Любовь весенняя
В цветах купалася!

Ой, ты черёмуха,
Да ты черёмуха,
Играй гармошечка,
Да бей без промаха!
Забыл я Светочку-

На сердце меточку,
Стихами выстрочил
Тетрадку в клеточку.

Тетрадка в клеточку
Лежит на полочке.
А сердце мается,
Иду я к Томочке.
А за околицей
Всё ходят парочки,
А я с гармошечкой
Иду к Тamarочке!

Мы распрощались
Вечёр с Тамарою.
Гляжу, стоит уж с ней
Другой, с гитарою...
Наверно, ей к душе
Струна гитарная.
Ах, Тома-Томочка,
Неблагодарная!

Не кос я профилем,
Не конопатый я.
Нос не картофелем,
В чём виноватый я...
За что страдания,
За что скитания,
И мне любовь-тоска,
Как испытания...

Эх, ёлки-палочки,
Метёлки-ёлочки!
Гармонь на лавочке,
Стихи на полочке.
Гармонь страдания
Поёт, заходится!..
Ах, что ж мне суженой
Да не находится!..

19 марта 2008 г.

Есения

Вдыхая запахи осенние,
Я вспоминаю о Есении...
Прошли в Сибирь землетрясения,
И Ваше имя, как спасение...

Есения... Что в этом имени?
Задумался и ручку выронил.
Всё из за Вас, моя Есения,
И снег, что выпал в воскресенье...

Пишу стихи для вас, сударыня!
И свет в окошечко ударил мне.
И в те минуты просветления,
Пришло стихов моих вступление.

Есения. Что в этом имени?
Лес от дождей давно повылинял,
И обнажил листву под инеем,
Как этот стих под Вашим именем.

Давно не видел Вас, Есения,
Уже возникли опасения.
Всё реже вижу небо с просинью:
«Вы не простыли этой осенью?»

Ну, как Вы там живёте-дышите,
Я не забыл о Вас, Вы слышите?
И я от осени укутался,
Вот и в стихах своих запутался...

И тут я понял, кто Есения
И в миг отпали опасения.
Есения – весна, поэзия,
О чём мечтал всю жизнь и грезил я!

И как бы жизнь не каруселила,
А имя Ваше от Есенина!
Я вновь прочёл его и вспомнил всё,
Как будто до него дотронулся...

Он протянул мне руку помощи
И поддержал корабль тонущий.
Стоят Есенина два томика,
Как два, стихов живущих домика.

А я в те домики заглядывал
И Ваше имя в них разгадывал.
Простите это мне, Есения
И вспоминайте про Есенина!

2003 г.

Ехал казак на коне

Ехал казак на коне,
Востра сабля на ремне.
На плечах котомка,
Да ещё винтовка.

Припев: *Ой, лёли, лёли,
Наш казак на воле!
Степь, полынь, да лебеда,
Ой, любо, любо, да!*

Любовь – не забава,
Дома ждёт Любава...
С ней два казачонка
Да мала девчонка.

Припев.

Заждалась земля заботы
Казака лихого.
Руки ждут работы,
Что же тут плохого!

Припев.

2009 г.

Ещё горит калина красная!

Вспоминая жизнь на воле прежнюю,
Мужики лепили бабу снежную.
Выделяя в той фигуре женское,
Гоготало поселение Н-ское!

Те из мужиков, что попридуристей,
-Эй! Лепи,- кричали, - пофигуристей!
(За места там где-то неудачные,
Опускаю выраженья смачные...)

Мужики помногу отсидевшие,
И без женской ласки похудевшие,
Молодые, в возрасте с сединами,
Стали в том порыве воедиными.

-Я те ща, как звездану лопатую!
-Слышь! Ты чё мне лепишь тут горбатую?!
-Чё, она, какая прокаженная?..
(По всему - фигура обнаженная...)

Всё понятно - зеки не художники,
Все они судьбы своей заложники.
Поломала их судьба потискала,
Так волчицей по пятам и рыскала...

Но вернёмся, так сказать, к « ваятелям»...
(Контингент не слишком обаятелен...)
Многие стыкались с поножовщиной,
Хорошо, что не пришлось с «ежовщиной».

В «бабе» ничего не вижу пошлого.
Может, жизнь, увидев здесь из прошлого:
Детство, юность и красавиц-жёнущек,
Мужики, в « завязку» вбили колышек?..

А меж тем в фигуре оживало всё!
Что же в тот момент переживалось?
Мягкая постель и рядом милушка,
И мужская, до потери, силушка?

Женский стон и плечи обнаженные...
- Что же вы все здесь, как « прокаженные?!..
Дети без отцов, как беспризорщина,
И старушка-мать, болезнью сморщена...

А сынок по зонам всё шатается...
А жена всё ждёт, за жизнь хватается.
Вышел, сел - весь зататуированный,
В чёрное «х/б» экипированный.

Арматура - логика железная!
Зона и тюрьма не всем полезная...
А на воле, так ребята дышится!
За окном черёмуха колышется...

А ещё горит калина красная!
Кто сказал, что ваша жизнь напрасная?!
Вижу, плечи, спины выпрямляются...
Мужики и в пятьдесят влюбляются!

И на свет детишки появляются...
И пускай все люди удивляются!
Сколько можно в безнадеге мучиться?
Надо захотеть и всё получится!

20 февраля 2006 г.

Ещё раз о памяти

Земной поклон защитникам Отечества,
Погибшим и оставшимся в живых!
Не меркнет долг, как память человечества,
Во славу ветеранов боевых!

Им всем уже за восемьдесят стукнуло,
А некоторым, девяносто есть.
Им в этот день опять войной аукнуло
И День Победы воздаёт им честь!

Когда-то шли военными дорогами,
Четыре года – смерть и кровь, и грязь.
Остались жёны, дети за порогами,
И вся войной порушенная связь.

Война кромсала, пулями их жалила,
И убивала намертво совсем...
В кострах своих безжалостно их жарила,
И суждено вернуться им не всем...

Редует строй, всех чайный спасителей,
Голов их, побелевших, словно снег.
Их, перешедших в качество просителей,
По-своему встречает новый век...

Дают квартиры, где на смерть прописаны,
Эх вот бы раньше - лет хоть в пятьдесят!
Спасибо, что в утиль ещё не списаны,
Ведь знают, что обузою висят...

Сидят на них костюмы обветшалые,
Пятидесятых и сороковых.
А годы те, военные и шальные,
Встречали молодых и боевых!

Но вот, когда мы хвалимся победами
И наливаем водку и вино,
Живём мы их болезнями и бедами?
Но пенсии-то, платим, всё равно!..

Они по жизни тех «богатств» не видели
И то, что нынче в пенсиях дают,
Кого, когда, фронтовики обидели?
И детям половину отдают!

Вторую – на лекарства дорогушие,
Которые, не в силах им помочь.
А мы, конечно, все, не всемогущие,
И в ступе воду нечего толочь?

Их, закалённых войнами, разрухами,
Ничем уже теперь не напугать!
Прощаются навеки с развалюхами,
Чтоб с палочками в новые шагать!

Такая вот теперь им привилегия,
Вода и газ, и тёплый туалет.
И далеко, неполная «элегия»
Их, ждавших до восьмидесяти лет!

Пускай, хоть так... А как же не дожившие,
До этих, так давно спешивших «благ?»
Они же, тоже Родине служившие,
Не все, но пережившие Гулаг...

Когда читают нам с трибун готовое,
С волнительною дрожью на губах,
А жизнь всегда, но не для всех «фартовая»,
Они не шевелятся там, в гробах?..

А мы теперь такие лица делаем,
Как будто чуть не сами были там!
Когда в окоп стальная вьюга пела им,
Они нам всем платили по счетам!

Воздастся нам за наши подаяния,
И лук-севок, и каша, и сто грамм!
Что не хватает так для покаяния,
От слова некрасивейшего – срам.

Мне скажут: «Оболгал ты всё святейшее!»
Святейшее – они – фронтовики!
Мы с вами все и даже «августейшие»
Оправданы вручением «Оки?»

А всё ведь правда, если призадуматься,
Не та, что в микрофон, в девятый май!
Мы даже до «Оки» смогли додуматься:
«Вставай, отец, «баранку» принимай!»

Он не от нас, туда, на бойню, двинулся,
Смоленщина, где яблонево́ый рай!
Но рок его к Сибири как-то сдвинул всё,
Известно всем – судьбу не выбирай...

Но нет о нём ни в нашей Книге памяти,
Нигде упоминаний нет о нём...
Лежит он здесь, в сибирской, снежной замети,
Осколками крещёный под огнём...

Май, 2011 г.

Жаль моя

Жаль моя, жаль меня, жаль!
Погляжу, посмотрю вдаль...
Поброжу и уйду в лес,
Нет милей, нет родней мест!..

Посмотри, сколь в лесу пней!..
Вон берёзка стоит, к ней
Подойду, обходя пни,-
Новый век. Всё быстрее дни...

Сколь прошло, сколь веков, дней?
Но незрячим не стало видней!
Лес, как просека,- вал гнилья.
Где Святой наш пророк Илья!?

Валят лес. Режет глаз вал
И огонь...Кто его раздувал?
Здесь Великий идёт мор.
Где он, птичий великий хор?!

Мало стало весёлых птах
И вселяется в душу страх:
Что же дальше нас ждёт, людей,
Не убий, не предай, не содей
Злодеяний в моих лесах!
Всё зачтётся на небесах!

Но пока мы не на небеси,
Всё огнём, топором коси!
Но когда-то от «чёрной косы»
Встанут дыбом и наши власы...

А не наши, так наших детей,
Наших с вами внучат, их путей.
Ведь не ведаем, что мы творим,
И в душе со стыда не горим!..

Вон нажива заводит пилу,
Той наживы нещадной в пылу,
Всё живое под корень в лесу!
И пила, и топор на весу!

И с плеча опускается «вес!»
И редет израненный лес...
У оставшейся стайки берёз,
Нам задуматься надо всерьёз...

Только там, в том лесу и дышу.
И кричу, и молю, и пишу!
Но оглошшая совесть молчит,
Не взывает она, не кричит...

И у тех, кто читал эту боль,
Так сказал бы, реакции ноль.
И в редакции та же реакция,
Там проходит какая-то акция...

Что теперь и мне в руки топор,
И всем недругам леса отпор?!
Я, наверное, вас рассмешил?
Ну а я- то наивно решил...

Жаль моя, боль моя, плюнь!
«Петушок», «петушок»- клюнь!
Ты ещё ведь пока не клевал,
Тех, кто совесть давно заплевал?..

«Жёрдочка»

Пела мама песню, «Жёрдочку»,
Повернула кошка мордочку...
-Ну-ка, сын, давай, подтягивай,
Голосочек поднапрягивай!

Мама пела, я подлаживал,
Кошку на руках поглаживал,
Привирал, куплеты путая,
А зима стояла лютая!..

А в избе тепло и весело!
Мама двери занавесила,
Куржачок по низу стелется,
За окном кружит метелица!..

Помню, как носочки сбрасывал,
Как вприсядочку отплясывал:
«Ой, лёли, лели-лели, лелёшеньки!»
Не устали б только ноженьки!

Пусть метель кружит на улице,
Мы не станем ныть, сутулиться!

На печи картошек напечём,
Нам мороз с метелью - нипочём!

Рассмешил, до слёз, я матушку,
Заходили гости в хатушку...
Я отбил носки и пяточки!..
Это было всё под «святочки»...

Вот теперь стихами занятой,
Я не помню слов из песни той...
На столе лампадка светится:
«Как мне с этой песней встретиться»...

Помню только, что про девицу,
Шла по жёрдочке надеяться
Со своей любовью встретиться,
Ведь любовь любовью «лечится!»

Было мне годков с десяточек,
Не пляшу давно до «пяточек»...
Я картошечки с солью умну
И родную маму помяну...

Уронив на лапки мордочку,
Кошка спит, а мышка - в норочку,
Утащив, как хлеба корочку,
Песню ту, скороговорочку...

Жить с песней!

Чем очаровывает песня?
Незабываемостью слов,
Мелодией, что нет чудесней,
Двух непреложности послов!
Где незабывная есть радость,
До безнадежности с тоской...
Её напористая младость,
Раздолье удали людской!

И нет уже пути-дороги,
Устали ноженьки идти,
В пути застряли кони, дроги
И в жизни счастья не найти.
И руки превратились в плети,
И дух упал, устал держать,
И так теснится сердце в клети,
Ещё бы малость поднажать!..

А ты запой о вольном ветре
И вспомни смелый взлёт орла!
Ведь где-то рядом, в километре
Та цель - ещё не умерла!
Ты песней, как вторым дыханьем,
Свободу духа обрети,
Назло всем чьим-то злопыханьям,
Сомненья песней отмети!

И плечи, как бы, развернулись,
Усталость, но уже не та,
И руки, ноги разогнулись,
И грудь дыханьем налита.
О, песня! Духа русский стимул,
Печальна, радостна, вольна!
Её призыв нас не покинул,
Ведь до сих пор звучит она!

Ты зря так голову повесил,
С уныньем нам не по пути!
Печален ты, а кто-то весел,
Он песнь запел, ты подхвати!

2009 г.

За «Каплю!»

Когда мне кажется, что все кругом глухи,
Душе моей наружу не прорваться,
Мой милый внук читает мне стихи,
А значит, рановато мне сдаваться!

А он читает, с чувством и с умом,
Так от души и на одном дыханье,
Как будто, стих, родился в нём самом,
Так трепетно, как бабочка в порханье!..

И льётся стих, подобно роднику,
Возникшему из бальмонтовской «Капли»,
Впадая в нашу общую реку
И вдаль уходит и ложится на поле...

И не хватало четырёх углов
Ему моей двухкомнатной квартиры!
Я, кажется, тонул в потоке слов,
В звучании проникновенной лиры!..

Я далеко!... От банковских счетов
И от «крутых», визжащих «иномарок»,

Я вечно слушать этот стих готов,
Который внук мне преподнёс в подарок!

Он выучил всю «Каплю» наизусть,
Прочёл её, так не по-детски, ёмко,
Что от меня ушла тихонько грусть,
Как облачка белесая каемка...

А он потом ещё читал – на «бис»,
Спасибо, что разворошил мне душу!
Уехал внук, тот стих во мне завис
И в нём опять я голос внука слушал!..

Я верю, внук мой сам напишет стих,
Немного подрастёт и накопает!
Читая мой, наверно, там затих...
А это так, поверьте, подкупает!..

Дорогой, милый внук мой Ян!
От всей души и от любящего дедовского сердца
Поздравляю тебя с Днём твоего рождения!

«Звёздная падь»

Бывает, «тем» - невпроворот!
Бывает, всё наоборот,
Все темы исчезают:
«Другие их «срезают!»

Но «тема» тем и хороша,
Когда её возьмёт душа.
А коль не принимает,
Она, не занимает...

Бывает, тема так возьмёт,
Что мысли кажется, вразмёт!
Так собирай их в тему,
И облачай в систему!

Но здесь такая тема:
Стихи ведь не система!
Они там где-нибудь бредут,
И жди, когда ещё придут...

Но всё равно они придут,
К вам рано или поздно!

И все построятся в «редут»
И упадут к вам звёздно!

Лови момент и пой душой,
Ликуй в тот миг чудесный!
Всё обретает смысл большой
И в круг сближает тесный!

И вот когда я в том кругу,
(А я иначе не могу)
В момент той «звёздной пади»,
Бегу скорей к тетради!

5 июня 2011

2.

Земной поклон

«Жизнь прожить – не поле перейти»...
Пусть она даётся нам не дважды,
Но на том, единственном пути,
Есть глоток спасительный от жажды.

Это дети, что вокруг тебя,
Окружают трепетным вниманьем,
Лишь они, так искренне любя,
С возрастом проникнут пониманьем...

Вот она, всем бедам вопреки,
Главная заслуга материнства!
Как течение жизненной реки,
Где Любовь, Забота и Единство!

Вы несёте материнский крест,
Как бы ни был тяжёк он, несёте!
Дом, семья - из наиглавнейших мест,
Вон уже и правнуки на взлёте!

Все вокруг и рядом, тесен круг,
Где любовь коснулась вас дыханьем,
Здесь сплетенье душ, сплетенье рук
И сердца единым колыханьем!

В жизни есть святое слово – мать.
И ему должны мы поклоняться,
И с благодареньем принимать,
На её святейший долг равняться!

Чтить очаг, который сберегла
И к гнезду родимому стремиться,
Где тепло из каждого угла,
Милые душе родные лица...

В этом есть богатство! Видит Бог,
Мудрость мамы, капитал надёжный!
Дети, поклонитесь ей у ног,
Сей поступок, уж не так и сложный...

Поклонитесь маме до земли,
Пусть и не привыкли вы сгибаться,
Руки, что по жизни вас вели,
Поцелуйте, надо постараться!

Сыновья и дочери её,
Правнуки и внуки, домочадцы,
Гляньте на сокровище своё,
И на то, как годы быстро мчатся!..

«Жизнь прожить - не поле перейти»,
Кто же станет в этом сомневаться!
Было всё на мамином пути,
Но она привыкла не сдаваться!

Имя на скале

Где-то в склонах гор ПА-де-Кале,
Кто-то высек имя на скале.
Кто **то** имя долго высекал,
Молодой джигит иль аксакал?

Думаю, конечно, молодой...
Год за годом мчались чередой
И сверкало имя на скале,
Где-то в склонах гор ПА-де-Кале!

Водопады мчались с горных круч,
Солнечный на горы падал луч,
Отражая имя на скале,
Где-то в склонах гор ПА-де-Кале.

Пусть теперь другие времена,
Не стирает время имена,
Те, что высекают на скале,

Где-то в склонах гор ПА-де-Кале!

Там, где водопадов дружный хор,
Имя гордой птицы в склонах гор,
Той, что радость в жизни нам дала,
За собою в жизнь нас позвала!

2007 г.

Исповедь арестанта

Я арестант. Мне все пути закрыты.
Меня не ждёт старуха сука-мать.
Нет и друзей. Они давно забыты,
Лишь помогли «дровишек наломать»...

Та, что на свет на божий народила
И бросила потом щенком в приют -
Не била, не любила, не будила,
Такие колыбельных не поют.

Какими пацаном я шёл путями?!
Но был пахан. Он заменил отца.
Он влез мне в душу грязными ногтями
И сделал из щенка такого пса!..

А где любовь и женщина-подруга
С которой мог бы старость скоротать?
Где та деревня, хутор и округа
Не знаю.... И не надо хлопотать...

Где город, где я мог расти весёлым,
Со сверстниками бегать и играть!
Где дом, в котором мог быть новосёлом?
Не знаю тоже. И не буду врать...

Ведь мне отсюда нет уже возврата,
Туда, где воля птахами поёт!
Где впал я в грех насилья и разврата,
Себе присвоив то, что труд даёт!

Прощенья нет мне от людей и Бога!
Есть только лишь желанье умереть ...
Всё тошно. Омерзительно. Убого.
А мог любить. В желаниях гореть!

Вы где мои мечтания и грёзы?..
И сколь мне ждать последний мой звонок...
Лишь горечь дум, стенания и слёзы,

Я, как и прежде, пуст и одинок...

Мой срок. Он нескончаемый и вечный.
Мой надзиратель - совесть и укор.
За то, что был гулякою беспечным,
Бандит по жизни. И по жизни вор.

Как жаль, что «исключительную меру»
Ко мне уже не смогут применить...
Кто там ещё последует примеру,
Как Честь и Совесть с Верой уронить!

Всё, что я смог по жизни «заработать»,
Я получил с лихвою и сполна!
Ещё «по фене» научился «ботать»,
Так ведь на зоне «грамота» одна...

Я выжил здесь, где волчьи законы.
Со мною были сырость, плесень, тьма.
Я волку, свет - всё выменял на «шконы»,
На крытые казённые дома.

А мне кололи монастырь на спину!
А я не знал молитвы и креста...
Войду с ножом, живую душу выну!
И вынимал, у десяти из ста...

И кровь на мне, и горестные вопли,
Всех матерей, чьих сыновей сгубил!
Я на кулак наматываю сопли,
А кто-то ждал, надеялся, любил...

Я оставлял детей-сирот безгрешных
На вдови слёзы, жизни беспредел!
На матерей, до гроба безутешных:
Безжалостию мускулов твердел!

Зачем я жил? А, впрочем, всё же жил ли...
И можно ль это жизнью мне назвать?
Не дьяволу со смертью я служил ли?
Конечно, им! Так просто убивать...

Зачем на свет рожала, потаскуха?!
Ты думала когда-нибудь о том?..
Зачем? Кому? Куда кричу? Всё глухо...
Не важно - сразу, до того, потом...

Ты там жива? Стаканчик ждёшь с водою?
Иль корочку под старость? От кого?
Красивою была и молодою,
Без молока, оставив одного!

Кому его ты спаивала помесь,
С утра, скитаясь по чужим углам?!
Не там ли досыпала твоя совесть,
Где ты спивалась, ужираясь в хлам!

И сколь ты их по свету раскидала,
Таких, как я? Не вспомнила, небось...
Ты космы, выдирая, не рыдала,
Раздумывая, как нам всем жилось?

А я не знал ни бабушки, ни деда.
И братьев и сестрёнок я не знал.
Ни завтрака не знал и ни обеда,
Мне каждый жлоб о том напоминал!..

И первый пирожок уже сворован,
Затем кирпичик хлеба за углом...
Я с детства был судьбою защируван,
Как результат - произошел надлом...

Потом увидел сразу столько денег!
И растерялся.... Будто в горле ком...
Я их сметал, как тот «электровеник»,
И понеслось, под горку кувырком!

Ещё спиртное придавало смелость,
Мой разухабистый подначивая нрав!
Спалось спокойно, как пилось и елось,
Спокойствие и жизнь других поправ!

И шёл я напролом, куда не надо,
И отнятое всё ушло в распыл!
Но мне пройти ещё все муки ада,
Испить всё то, чего я не испил...

Забудьте обо мне. Не суетитесь!
Я оправданий к жалости не жду.
От жуткого во мне перекреститесь,
Не оглянувшись даже на ходу.

Я был изгой и пропаду изгоем.
Не ставьте крест - в могилу только кол!
Я промышлял убийством и разбоем,
Жил как в аду и в тот же ад сошёл...

И призывать священника нет смысла...
Чтоб все смеялись, петь за упокой?
А мне считать, запоминая числа,-
Когда придёт, та самая... С клюкой.
2007 г.

2 марта

Ключи

Вот родник, он ничей.
Из земли бьёт ручей.
А вода, это да!
Ломит зуб та вода!

Я губами приник:
«Дай испить, мой родник!»
Наклонюсь я к ручью,
Пить хочу, жить хочу!

А вода, как слеза...
Но мешает лоза!
Я рукой отведу
Ту лозу, как беду.

Не мешай мне, лоза,
И не бей мне в глаза!
Я напьюсь и уйду,
Я дорогу найду!

О, святая вода!
Холодна? Не беда!
Я напиться хочу,
Я нисколько не шучу!

Но зато, как чиста,
Та вода у куста...
Я испил, я спасён,
Я водой воскресён!

Кто б ты ни был и где,
Поклонись той воде.
Есть вода, есть еда,-
Без воды – никуда!

Не мути той воды -
Не узнаешь беды.
Наша жизнь бьёт ключом
И течёт тем ручьём.

Потерялись ключи,
Что ж, тогда не кричи.
Тут ори, не ори –
Новый ключ подбери.

Надо только найти,
Нам искать, мы в пути! !
Не всегда ключ у ног,
Тот родник одинок.

Тем и ценен мил друг,
Не найдёшь его вдруг.
Гимн ему воспоём,
Чтобы жил водоём!

1992 г.

Когда один, когда грущу...

Когда один, когда грущу,
Пойду к реке у бора.
Я в речку ноги опушу,
Она замёрзнет скоро...
Пока она ещё жива
И не заледенела,
На берегах её трава
Пожухнуть не успела,
Под тихий шёпот тёплых вод,
Уходит с ног усталость:
«Встречай, река! Пришёл я вот,
Побудем вместе, малость...»

Река, конечно, уж не та,
Заметно обмелела...
Да и вода не так чиста,
Как раньше, было дело.
И я река, уже не тот,
Мальчишка босоногий,
Бежал к тебе встречать восход,
Не чувствуя дороги!

Совсем опали берега
И заросли лозою.
Придут дожди, сойдут снега,
С весеннею грозою.
Ты наберёшься талых вод
И выйдешь на просторы,
В свободный ход, ломая лёд,
Круша собой заторы!

Ну а пока, моя река,
Неси спокойно воды,
Под дуновенье ветерка,
Считая дни и годы.

Я знал глубин твоих места,
Быстрин твоих живило!
Мы прыгали в тебя с моста,
Ногой касаясь ила.

Мы подрастали и тебе
Спешили поклониться.
Ты нас ждала, звала к себе,
И всё как будто снится...
Тела молодые окунём,
В те ласковые воды,
Так незаметно день за днём
Нас покидают годы...

Я не жалею прошлых лет,
Река, ты их видала!
И сожалений горьких нет,
Куда б нас не кидало!
Спасибо, речка, ты не раз,
Спокойно мне внимала,
Ласкала глаз, купала нас,
А что не так уж мало!

Река судьбы, плеснув волной,
Прощается на время.
Река судьбы моей шальной,
С души снимает бремя.
И пусть не так ты широка,
Издалека замечу.
Ну что, река, прощай пока,
Надеюсь я на встречу!

1992 г.

Главный редактор: А.И. Баталов.
Технический редактор, дизайн: Т.В. Тотьянина.
Дизайн обложки: С.И. Стоцкий.
Корректор: В.М. Манузина.

25/11/12

Издательство редакции «Чебулинская газета»
2012 год.

70-00

Челю человека
книголюбца.

